

— Сяо Цзи, так твои настоящие родители... они всё-таки нашли тебя? — спросил отец Цяо, внимательно глядя на сына.

Юаньцзин вкратце рассказал им о том, как через Яо Цюнмина познакомился с Ся Минфэн. Он упомянул их поразительное внешнее сходство и то, что женщина все эти годы не прекращала поисков потерянного сына, поэтому сразу же взяла его волосы для проведения теста ДНК.

Юаньцзин не стал озвучивать результаты экспертизы, но чета Цяо и так всё поняла. Если бы родство не подтвердилось, сын не заговорил бы сейчас о событиях тех лет.

Сердце матери Цяо сжалось от тоски. Судя по словам юноши, его настоящая мать искала его больше десяти лет. Теперь, когда она наконец его нашла, могла ли приёмная мать быть настолько эгоистичной, чтобы удерживать его подле себя, не давая воссоединиться с родной семьёй?

Она не могла так поступить, но и мысль о том, чтобы отдать сына другой женщине, была невыносимой.

— А твой настоящий отец? — голос отца Цяо прозвучал хрипло.

Юаньцзин крепко сжал их руки, стараясь передать им своё спокойствие:

— Он пока ничего не знает, его сейчас нет в городе. Мы договорились с госпожой Ся, что пока придержим эту новость. Обо всём знает только она. Теперь же, когда вы рассказали мне, как нашли меня в горах, я ещё больше убедился: то, что я оказался там, совсем не было случайностью. Семья Цзян — семья моего биологического отца — люди очень непростые.

Юаньцзин вкратце описал статус старого господина Цзяна и должность, которую сейчас занимал Цзян Хун. Услышав это, чета Цяо лишилась дара речи. Им и в голову не могло прийти, что их сын — выходец из столь высокопоставленного рода. Раньше они видели старого господина Цзяна только по телевизору, а Цзян Хун и вовсе был крупным чиновником провинциального уровня. Для простых людей вроде них такие личности казались небожителями.

Отец Цяо осознал, что, оставаясь с ними, сын лишался огромных перспектив. Но тут же он вспомнил слова Юаньцзина о том, что его исчезновение было подстроено. Мужчина побледнел и вцепился в руку сына:

— Значит, кто-то в этой семье Цзян хотел твоей смерти? Сяо Цзи, тогда, может, и не надо тебе туда возвращаться? Пусть мы люди простые, но на кусок хлеба для тебя всегда заработаем.

Жизнь дороже любого богатства. Отец Цяо с содроганием вспомнил тот день: если бы он не пошёл тогда в лес, если бы на ребёнка наткнулся дикий зверь... Разве мог такой кроха спастись?

В один миг эта «великая семья Цзян» превратилась в глазах четы Цяо в логово хищников, где человеческая жизнь ничего не стоит.

— Не волнуйтесь так. Если кто-то действительно пытался мне навредить, госпожа Ся этого так не оставит. Сейчас она пытается выяснить, что именно произошло пятнадцать лет назад, — поспешил успокоить их Юаньцзин.

Мать Цяо, придя в себя, сердито глянула на мужа:

— Ты разве не слышал? Его мать искала его столько лет. Видно же, что она горой за сына стоит. Неужели она позволит кому-то снова обидеть Сяо Цзи? — чем больше она думала, тем больше проникалась симпатией к Ся Минфэн. — Сяо Цзи, а у неё потом родились ещё дети?

Юаньцзин покачал головой:

— Нет. Госпожа Ся сказала, что хотела только найти своего первенца, другие дети ей были не нужны.

Именно из-за этого решения у неё возникли серьёзные разногласия со стариками Цзян. Она даже подавала на развод, но Цзян Хун не соглашался, и дело тянулось до сих пор.

Мать Цяо преисполнилась ещё большего сочувствия к этой женщине:

— Твоя настоящая мать — хорошая женщина. А ты всё «госпожа Ся» да «госпожа Ся»... Ей же, наверное, больно это слышать.

Юаньцзин не знал, смеяться ему или плакать: ещё мгновение назад она боялась потерять сына, а теперь уже поучала его, как вести себя с биологической матерью.

Юноша почесал затылок:

— Мам, мне просто непривычно называть матерью незнакомого человека. Дайте мне немного времени.

Услышав это, мать Цяо вновь ощутила горечь. Сын, которого она вырастила, скоро будет принадлежать другой... Впрочем, он и так принадлежал ей по праву рождения.

Несмотря на ревность, здравый смысл взял верх:

— Раз она сейчас здесь, давай встретимся с ней через пару дней. Расскажем всё как было.

— Верно, — поддержал отец Цяо. — Ситуация тогда была опасная. Если кто-то пытался его погубить, за пятнадцать лет злоба могла и не утихнуть. Вдруг этот человек снова узнает о Сяо Цзи? Мы защитит его не сможем, а его мать — другое дело.

— Спасибо, пап. Спасибо, мам.

— Глупый ты ребёнок.

Весь вечер Юаньцзин провёл с родителями: они болтали и смотрели телевизор, что немного успокоило чету Цяо.

Однако, когда пришло время ложиться, супруги долго не могли уснуть, ворочаясь и тяжело вздыхая.

Отец Цяо погладил жену по спине:

— Спи уже. Завтра у нас выходной, Сяо Цзи сказал, что, возможно, завтра и встретимся. Если не выспишься, лицо будет осунувшимся. Сын ведь объяснил: пока во всём не разберутся, он никуда не уедет. Наш Сяо Цзи не из тех, кто забывает доброту.

Ему и самому было тоскливо, но он старался подбодрить жену. В конце концов, дети всегда рано или поздно улетают из гнезда, и единственным, кто остаётся рядом до конца, является супруг.

— Я и не говорю, что он неблагодарный, — отозвалась мать Цяо. — Я просто переживаю. Сяо Цзи сказал, что его мать — крупная бизнесвумен. Представь, придём мы на встречу и опозоримся? Может, мне встать и примерить завтрашнее платье?

Её мучила тревога: как посмотрит на них та богатая женщина? Не станет ли попрекать тем, что они не смогли дать сыну лучшей жизни? Конечно, они не профессора, но своим трудом заработали на квартиру в городе и отложили деньги на университет — по сравнению с односельчанами они жили очень даже неплохо. Но до уровня матери Юаньцзина им было бесконечно далеко.

Дети в таких семьях с малых лет учатся музыке, языкам, спорту... Суммы, которые там тратят на образование, просто заоблачные. А у них в те годы каждая копейка была на счету. Хорошо, что Сяо Цзи рос умным и старательным, никогда не доставлял хлопот с учёбой, иначе бы совсем пропал.

Мать Цяо уже собралась встать, но муж удержал её:

— Да брось ты, завтра найдёшь. Какими бы мы ни были, наш сын любит нас. И это важнее всего на свете.

Она призадумалась: и верно, сын до сих пор не назвал ту женщину матерью. Ей было немного стыдно за такие мысли перед Ся Минфэн, но на душе стало чуть спокойнее.

— Ладно, спим. Не хватало ещё с тёмными кругами под глазами явиться.

Пока родители засыпали, Юаньцзин сидел за компьютером, заканчивая срочный перевод статьи — заказчик торопил, и пришлось работать ночью.

Помимо переводов, юноша продолжал штудировать медицинскую литературу и углублённо изучать биологию. В этой жизни он не планировал становиться практикующим врачом или заниматься производством лекарств, но болезнь Вэй Цзябая натолкнула его на интересную мысль. Когда официальная медицина признаёт порок сердца неизлечимым, помимо трансплантации донорского органа, существует и другой путь.

В его прошлой жизни исследования в этой области продвинулись очень далеко. Юаньцзин внимательно следил за прогрессом, хотя до финального прорыва оставался всего один шаг. Возможно, в этой жизни ему удастся ускорить процесс и спасти множество жизней.

На следующий день мать Цяо сама поторопила сына связаться с Ся Минфэн. Она считала, что встречу лучше не откладывать.

В полдень они договорились пообедать в отдельном кабинете одного из ресторанов. Ся Минфэн пришла туда заранее. Когда она увидела Юаньцзина в сопровождении пары простых, честных на вид людей, она порывисто встала:

— Вы и есть чета Цяо? Я Ся Минфэн, прошу вас, зовите меня просто сестрой Ся.

Перед ней стояли люди, которые растили её сына больше десяти лет. С самого начала она заняла скромную позицию, преисполненная глубочайшей благодарности к этим супругам. Глядя на Юаньцзина, она понимала: они воспитали его достойным человеком.

Чета Цяо поначалу немного оробела перед элегантной женщиной, но, почувствовав рядом плечо Юаньцзина, они невольно расправили спины. Мать Цяо заговорила первой:

— Здравствуйте, сестра Ся. Мы только вчера узнали обо всём... Спасибо вам за ваше долгое терпение и поиски.

У Ся Минфэн едва не брызнули слезы. Она покачала головой:

— Что вы, это вам спасибо. Поднять ребёнка на ноги — великий труд.

— Труд-то немалый, но наш Сяо Цзи с детства был таким послушным. С ним было куда легче, чем с другими детьми, — с гордостью добавила мать Цяо.

— Правда? Сестра Цяо, расскажите мне, пожалуйста, побольше о его детстве.

— Конечно, с радостью.

В итоге две женщины полностью завладели разговором, забыв про мужчин. Юаньцзин и отец Цяо обменялись красноречивыми взглядами: кажется, им здесь места не нашлось.

Когда официант заглянул в кабинет, чтобы уточнить время подачи блюд, женщины наконец прервались и велели накрывать на стол. Обе они думали об одном: нельзя, чтобы их сын остался голодным.

За обедом разговор перешёл к событиям пятнадцатилетней давности. Супруги Цяо во всех подробностях описали, как отец Цяо нашёл малыша в лесу. Услышав этот рассказ, Ся Минфэн едва не сломала палочки в руках.

Её подозрения подтвердились. Это не было несчастным случаем — кто-то намеренно бросил её ребёнка в горы на смерть. Кто это был? Кто мог проявить такую жестокость к младенцу? Если у них были счёты к ней или к Цзян Хуну, почему они не ударили по ним?

В то же время она чувствовала безмерную признательность к семье Цяо. Не окажись они там, она могла бы никогда больше не увидеть сына.

Ся Минфэн не стала ничего скрывать и рассказала о своих подозрениях насчёт няни Ван Чжаоди. Чета Цяо была потрясена: поведение няни действительно выглядело крайне подозрительно, к тому же её родная деревня находилась в том же округе, что и их старый дом. Слишком много совпадений для одной истории.

— Брат, сестра, я не спущу это дело на тормозах. Если это её рук дело, она ответит по закону о похищении людей.

— И что ты планируешь делать, сестра Ся? — Мать Цяо теперь была полностью на её стороне.

— Столько лет прошло, разве полиция возьмётся за это?

— Возьмётся. Если мы найдём улики, им придётся заняться этим делом.

— Хорошо, мы поддержим тебя. Тот, кто посмел обидеть нашего Сяо Цзи, должен гнить в тюрьме! — решительно заявила мать Цяо. Она не могла забыть, каким был малыш, когда они только принесли его из леса, и как он несколько дней пролежал в больнице.

— Сяо Цзи, а что думаешь ты? — Ся Минфэн обратилась к сыну.

Юаньцзин спокойно улыбнулся:

— Я согласен. Но если это сделала няня, то кто ей приказал? Не спугнём ли мы заказчика, если начнём действовать открыто?

— Не беспокойся. Пока я здесь, новости не дойдут до столицы так быстро, если только за Ван Чжаоди не следят круглосуточно, — уверенно ответила женщина.

— Тогда хорошо. Я тоже хочу знать правду.

— Обещаю, я во всём разберусь. — Ся Минфэн понимала: пока это дело не будет раскрыто, Юаньцзин не сможет со спокойным сердцем принять семью Цзян. Более того, она сама не могла позволить сыну вернуться в дом, где его может подстеречь опасность. Сначала нужно зачистить территорию.

Хотя она была обижена на стариков Цзян и её отношения с мужем были натянутыми, она никогда не думала о том, чтобы лишить Юаньцина его законного наследства. Почему её сын должен отказываться от своего права? Он — единственный наследник третьего поколения Цзянов. Семья задолжала ему за пятнадцать лет страданий, и в будущем ресурсы Цзянов должны послужить его трамплином. Всё, что принадлежало ей, тоже рано или поздно перейдёт к нему.

Раньше она тратила много сил на поиски, теперь же, когда сын нашёлся, она сосредоточится на бизнесе, чтобы обеспечить Юаньцину лучшее будущее и искупить вину за то, что не смогла защитить его тогда.

Несмотря на нежелание расставаться, Ся Минфэн распрощалась с четой Цяо, обменявшись контактами. Ей нужно было заняться делом Ван Чжаоди.

Перед уходом Юаньцзин по собственной инициативе обнял мать — эту женщину, израненную горем, но превратившуюся в настоящего бойца. Глаза матери мгновенно увлажнились. Это был первый раз, когда сын проявил к ней тепло. Значит, Сяо Цзи начал принимать её.

— Я займусь делами. Оставайтесь с родителями, я позвоню, как только появятся новости.

— Берегите себя. Здоровье важнее всего.

— Да, конечно. — Ся Минфэн поспешно отстранилась и вышла, боясь разрыдаться прямо на месте.

Отец и мать Цяо вздохнули и вместе обняли сына. Они видели, что Ся Минфэн тоже глубоко страдающая мать, и их добрые сердца не позволяли им чинить препятствия её воссоединению с сыном.

Как только женщина уехала, в дом к Цяо прибежал Чжоу Хэнцзюнь. Раз Юаньцзин не шёл к нему, он сам пришёл к другу.

Юаньцзин ничего не стал скрывать от него и рассказал о планах Ся Минфэн. Хэнцзюнь взорвался от негодования:

— Какая же мерзкая женщина! Мой дядя поможет, да? Нет, я должен ему позвонить.

Юаньцзин остановил его:

— Думаю, дядя Яо уже в курсе. Госпожа Ся — умная женщина, она не упустит случая заручиться поддержкой власти.

Хэнцзюнь всё же не утерпел и позвонил Яо Цюнмину с балкона. Услышав племянника, мэр не знал, смеяться ему или плакать: парень впервые позвонил ему сам, и то ради чужих дел. Впрочем, Юаньцзин уже не был для них чужим.

— Не волнуйся, твоя тётушка Ся уже ввела меня в курс дела. Я присмотрю за процессом.

Предсказание «лиса» сбылось, и Хэнцзюнь успокоился.

Жизнь Ван Чжаоди была полна и радости, и тревог. С одной стороны, она когда-то привезла из города деньги, выстроила дом и вылечила мужа — вся деревня ей завидовала. Даже родня со стороны матери, которая раньше её и в грош не ставила, теперь заискивала перед ней, а невестка всегда встречала с улыбкой. Ван Чжаоди это очень льстило.

Но натура её не изменилась. За пятнадцать лет запасы денег изрядно истощились — ведь они только тратились, но не приумножались. У неё было двое сыновей, и каждому требовалось сыграть свадьбу: дом, выкуп за невесту — всё это стоило огромных денег. Старший сын уже женился, а будущая жена младшего требовала условий не хуже, чем у старшей невестки. Если условия были хоть на йоту хуже, недовольна была не только невеста, но и сам младший сын, обвинявший мать в предвзятости.

На душе у Ван Чжаоди было скверно. Она часто вспоминала те события и мечтала о ещё одном шансе сорвать куш. Иногда ей в голову приходила мысль вернуться в столицу и разыскать того человека, но она тут же отгоняла её. Она знала, что с такими важными персонами ей, простой деревенской бабе, тягаться не под силу. Теперь, когда у неё подрастали внуки, она дорожила жизнью больше прежнего.

Поругавшись в очередной раз с младшим сыном, женщина сидела в комнате и злилась. Старшая невестка тоже поглядывала на неё, явно пытаясь выяснить, сколько денег осталось в заначке. В этот момент в ворота постучали.

— Это дом Ван Чжаоди? Она дома?

— Иду! Кто там ещё? — недовольно отозвалась женщина. Отряхнув одежду, она вышла во двор. Этот трёхэтажный дом с просторным двором был её гордостью с тех самых пор, как его построили.

Распахнув калитку, она увидела людей в форме. Ван Чжаоди инстинктивно попыталась захлопнуть дверь, но один из полицейских придержал её плечом.

Появление полиции в их деревне мгновенно привлекло толпу любопытных соседей.

С тех пор как она совершила то дело, вид формы внушал ей безотчётный ужас. Она твердила себе, что прошло пятнадцать лет и никто ничего не узнает, но ноги предательски задрожали. Попытавшись изобразить подобие улыбки, она спросила:

— Я Ван Чжаоди. Что вам от меня нужно?

— Значит, мы по адресу. Пройдёмте с нами. Нам нужно допросить вас по делу о похищении ребёнка, совершённом пятнадцать лет назад. Прошу, — сурово произнёс офицер.

Ван Чжаоди почувствовала, как силы покидают её:

— Я ничего не знаю! Зачем мне идти с вами? Я никуда не пойду!

Соседи за калиткой зашушукались:

— Пятнадцать лет назад? Это как раз когда она вернулась из города. Она же тогда работала нянкой в столице, неужели тот ребёнок пропал?

— Она тогда вернулась с целым состоянием. Каким это нянкам столько платят?

— Неужели она сама того ребёнка и украла? Она об этом никогда не рассказывала.

— Гляньте, как побледнела, ноги едва держат. Наверняка совершила что-то подлое, разбогатела на чужом горе.

Всё шло именно так, как описывал заявитель: у женщины пятнадцать лет назад появились «грязные» деньги. Заметив, что Ван Чжаоди пытается юркнуть обратно во двор, полицейские стали действовать жёстче и взяли её под локти:

— Пожалуйста, содействуйте следствию. Если ваша непричастность подтвердится, мы доставим вас обратно.

— Нет! Я не пойду!

Но в итоге женщину всё же увели. Как только патрульная машина скрылась из виду, деревня загудела, как потревоженный улей. Все обсуждали только эту новость. Муж Ван Чжаоди по фамилии Тянь и вся его родня были в ужасе, когда им сообщили о случившемся.

Кто-то из соседей ехидно крикнул им:

— А не на похищении ли ваша Ван Чжаоди те деньги заработала? Раньше-то помалкивала, откуда богатство, видно, правда глаза колет!

— Проваливай! Полиция сказала «для содействия», она скоро вернётся!

Соседи со смехом разошлись, продолжая обсуждать детали, а семья Тянь заперлась в доме, судорожно соображая, через кого можно навести справки и «замять» дело.

Однако Ван Чжаоди быстро сломалась под напором следователей. Стоило полиции слегка надавить, как она выложила всё, как на духу.

— Я не хотела! Мне заплатили, чтобы я это сделала! Хватайте её, это она меня заставила!

<http://bllate.org/book/15835/1442626>